

Э. Кравченко
Донецк

Городища среднего течения Северского Донца

Среди средневековых археологических памятников на территории болгарского варианта салтово-маяцкой культуры своими размерами и материалами выделяются городища среднего течения Северского Донца. Они расположены компактной группой, локализуемой на севере нынешней Донецкой области (Украина). Ближайшее городище к югу от донецкой группы находится у г. Каменск-Шахтинский (Ростовская область России) (Рис. 1: 14). К северу же наиболее близкими являются городища на территории нынешней Харьковской области (Украина), в частности – Сухая Гомольша (Рис. 1: 13) [Плетнева 1962, 192-194; Михеев 1985, 110, рис. 1: 26, 28; Афанасьев 1987, 171, № 63]. И.И. Ляпушкиным, Б.А. Шрамко и К.И. Красильниковым упоминаются городища, расположенные ближе [Ляпушкин 1958, 149, рис. 26: 12; Шрамко 1962, 290, рис. 114; Krasilnikov 1990, Karte]. Так или иначе, донецкая группа городищ отделена от ближайших к ним однотипных памятников значительным расстоянием, превышающим 100 км.

В среднем течении Северского Донца ныне находятся 8 городищ: Осиянская Гора, Царино, Сидоровское, Татьянаовское, Святогорское, Теплинское, Кировское, Новоселовское. На высоком мысу коренного берега, у места впадения р. Казенный Торец в Северский Донец, было еще одно городище, которое по близлежащему населенному пункту называлось Райгородским [Сибилев 1926, 24, № 204]. Территориально все они занимают небольшой участок между местом впадения в Северский Донец его притоков - рек Оскол и Казенный Торец. Иногда эту группу памятников называют донецкими городищами.

Городища расположены на небольшом расстоянии друг от друга (не превышающем 4 - 6 км). На правом берегу они вытянуты цепью вдоль Северского Донца, а на левом берегу находятся близ места впадения в Донец его притоков - рек Нитриус и Черный Жеребец (Рис. 1). Городища отличаются друг от друга как размерами, так и системой фортификации. Часть памятников представляет собой крупные археологические комплексы, общая площадь которых (с селищами и могильниками) составляет 60-120 га. Городища Осиянская Гора, Святогорское и Татьянаовское, напротив, имеют малые размеры и совершенно иную систему укреплений.

Абсолютное большинство рассматриваемых памятников было известно уже в 1-й четверти XX в. Тем не менее, еще в середине XX в. степень изученности их была довольно слабой. Об этом свидетельствует статья Н.В. Сибилева, в которой автор пытался связать рассматриваемую группу городищ с половецкими городами, упоминающимися в русских летописях [Сибилев 1950]. Это не удивляет, если учесть, что к мо-

менту написания указанной статьи изучение рассматриваемых памятников ограничивалось небольшими работами, проводимыми в нач. XX в. на Райгородском городище и в 20-30 гг. на городище у с. Маяки.

Исследование Райгородского городища было связано с именами таких ученых, как В. Спесивцев, А.С. Федоровский, В.А. Городцов. Памятник до наших дней не сохранился. По вопросу его локализации в литературе существует известная путаница.

У истоков ее стоял первооткрыватель райгородских древностей – В. Спесивцев. Так, уже А.С. Федоровскому, приехавшему в Райгородок для осмотра памятников, найденных В. Спесивцевым, не удалось точно определить их местонахождение [Федоровский 1902, 72]. Ряд неточностей добавили Н.В. Сибилев [Сибилев 1926, 24], а также О. Я. и А. И. Приваловы [Список памятников археологии..., 83-84]. Проведенный в настоящее время опрос старожилов показал, что городище было расположено к северу от поселка, над старым руслом Северского Донца – Маяцким озером.

На величину археологического комплекса у с. Маяки первым обратил внимание краевед из г. Славянска А.И. Абрамов. В 1929 г. он показал городище Н.В. Сибилеву, который провел на памятнике небольшие исследования, составил первое его описание и снял план [Сибилев 1930, 11]. В 1936 г. работы здесь вела экспедиция под рук.

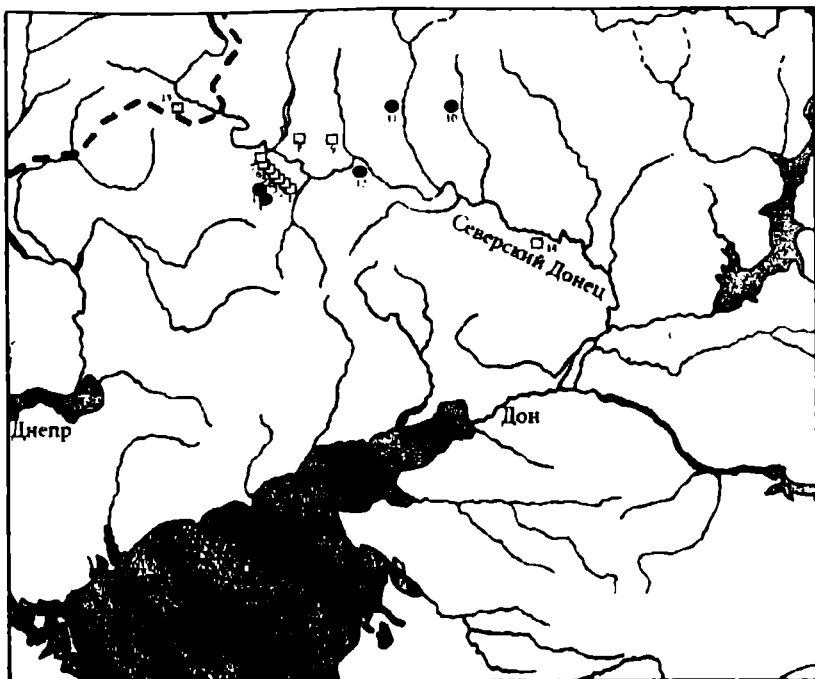
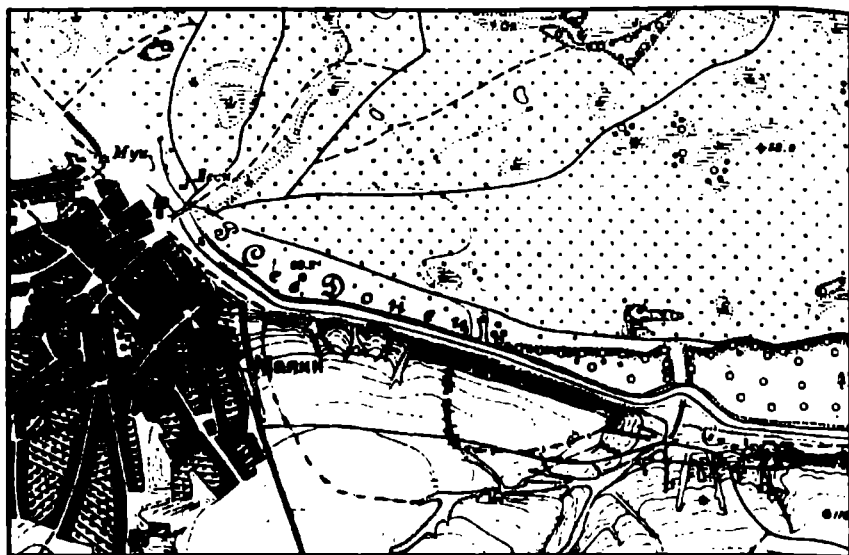

Рис.1. Расположение городищ и раннемусульманских могильников в среднем течении Северского Донца.

■ - городища: 1 – Райгородок; 2 – Осиянская Гора; 3 – Царино (Маяки); 4 – Сидорово; 5 – Татьяновка; 6 – Святогорское; 7 – Теплинское; 8 – Новоселовка; 9 – Кировск; 13 – Сухая Гомольша; 14 – Каменск-Шахтинский.

● - раннемусульманские могильники: 3 – Царино (Маяки); 4 – Сидорово; 10 – Новолиमारевка; 11 – Лысогоровка; 12 – Платоновка

2

1

Рис.2. Планы городищ. 1 – Царино (Маяки); 2 – место, на котором находилось Райгородское городище.

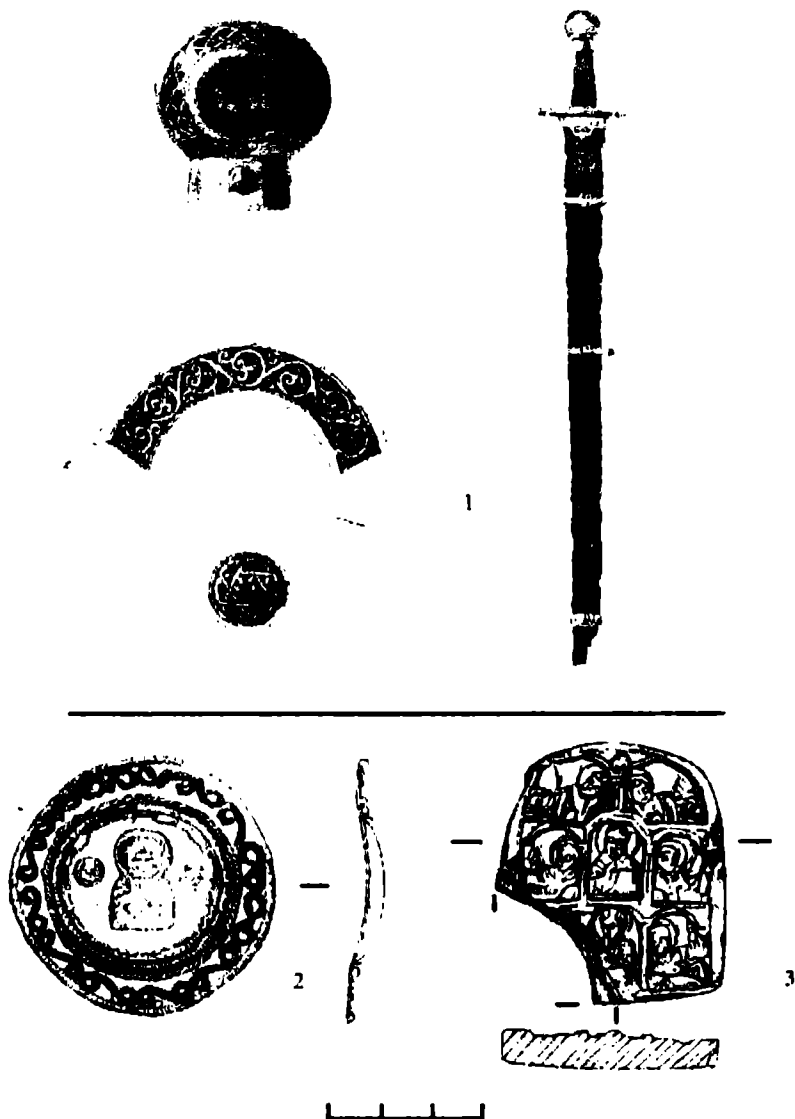

Рис.3. Предметы с городищ среднего течения Северского Донца. 1 – Райгородское городище (Христинская круча); 2, 3 – Царино городище

Г.Г. Афендика. О городище упоминает И.И. Ляпушкин [Ляпушкин 1958, 149, пункт 26]. В 1956 г. его посетила С.А. Плетнева [Плетнева 1962, 22, рис. 1]. В 1960 г., во время проведения разведок, Царино, Сидоровское и Теплинское городища осмотрел Б.А. Шрамко. Он не обратил внимания на их невысокие валы и отнес Царинский и Сидоровский комплексы к разряду неукрепленных поселений, а Теплинское признал городищем [Шрамко 1960]. И.И. Ляпушкин в поздней своей работе также отнес Сидоровский археологический комплекс к категории неукрепленных поселений, при этом указав площадь памятника намного меньше реальной (400x500м) [Ляпушкин 1961, 190]. Начало серьезному исследованию городищ среднего течения Северского Донца было положено в 60-70 гг. XX в. В.К. Михеевым. Им велись раскопки и разведки на археологическом комплексе у с. Маяки (далее - Царино) (1963-1968гг.), а также Сидоровском, Татьяновском, Теплинском и Святогорском (1970-1971гг.) городищах [Михеев 1985, 12-24]. К 80-м гг. XX в. наиболее исследованным памятником являлось Царино городище у с. Маяки, на котором только экспедицией под руководством В.К. Михеева была вскрыта площадь более 4000 кв.м. [Михеев 1968, 25]. Работы на остальных объектах имели небольшие масштабы (Теплинское, Сидоровское), ограничились шурфовкой (Святогорское), а то и вовсе носили характер осмотра (Татьяновское). Результаты исследований были изложены В. К. Михеевым в отчетах и книге, в которой он вслед за И.И. Ляпушкиным и С.А. Плетневой отнес все донецкие городища к салтово-маяцкой культуре, указав при этом, что отдельные памятники существовали и в более поздней время [Михеев 1985, 22-24].

В 1975 г. на территории Царина городища началось крупное строительство. В 1976-1978 гг. охранные работы на памятнике вела экспедиция под руководством С.И. Татарина и А.Г. Копыла. Основные исследования производились ими на могильниках [Копыл, Шамрай, Татарин 1979; Копыл, Татарин 1990; Михеев, Копыл 1989]. В 1979 г. городище было осмотрено А.И. Приваловым, расчистившим на памятнике несколько погребений.

В 1988-1991 гг. исследования были возобновлены экспедицией под руководством М.Л. Швецова и автора. В процессе их было зафиксировано наличие на берегу Северского Донца поселения пеньковской культуры (V-VII вв.), а также вскрыты слои XI-XIV вв. На территории городища, наряду с комплексами VIII-X вв., были раскопаны сооружения золотоордынского времени. Исследовались безынвентарные погребения VIII-X вв., а также могилы мусульманского кладбища XIII-XIV вв. Ряд мусульманских погребений, расчищенных на южной окраине памятника, представлял собой отдельное кладбище, которое относилось к хазарскому периоду в его истории. Материалы раскопок 1988-1991 гг. нашли отражение только в ряде публикаций тезисного характера [Кравченко, 1989; Кравченко, Швецов 1990; Кравченко, Швецов 1990 б; Кравченко, Швецов 1992; Швецов, 1992; Ходжайов, Швецов 1992; Швецов, Кравченко 1990; Швецов, Кравченко 1995] и нашей статье [Кравченко, 2000].

Существенно дополнил сведения о памятнике регулярный сбор подъемного материала, проводимый местными краеведами. Среди находок – монеты, керамика, изделия из кости и металла. Отдельные предметы уникальны. К ним относятся медальон с изображением Св. Николая, выполненным в технике перегородчатой эмали, иконка с изображением Св. Николая и Семи спящих отроков Эфесских (XIII-XIV в.) [Кравченко, Швецов 1995; Шамрай 1995; Кравченко 2000, 88, рис. 16: 4, 5], фрагмент формы для отливки змеевика (VIII-X вв.) [Татарин 1996-1997, 8-9], костяной реликварий с про-

черченным сюжетным изображением [Нахапетян, Шамрай 1990, 41-44]. Многолетние наблюдения позволили установить, что отдельные участки Царина городища представляют собой однослойное поселение. На западной окраине археологического комплекса в сооружениях и подъемном материале было подобрано большое количество фрагментов битого жженого золотоордынского кирпича. Последнее свидетельствовало о наличии сооружений, построенных с его использованием. Остатки таких построек были раскопаны в 1989 г. [Кравченко, Швецов 1990 б, 134-136]. Большая коллекция монет (более 400 экз.) свидетельствует, что в золотоордынское время основной период расцвета памятника приходился на 2-ю пол. XIV в. В это же время, судя по данным публикаций, переживало расцвет соседнее Райгородское городище.

В 1989 г. экспедиция под руководством А.В. Колесника изучала Святогорское городище [Колесник, Подобед, Дедов 1989]. Раскопки этого памятника были продолжены в 1994-1995 гг. М.Л. Швецовым и автором. В 1994 и 1996-1997 гг. отрядом экспедиции А.В. Колесника под руководством автора велись раскопки раннесредневекового мусульманского могильника, входящего в состав Сидоровского археологического комплекса [Кравченко, Гусев, Давыденко 1998]. Предположение о том, что Сидоровский археологический комплекс представляет остатки крупного центра хазарского времени, высказывалось разными вторыми еще до начала систематических исследований этого объекта. Подобной точки зрения придерживались А.В. Колесник, В.В. Давыденко и автор данной работы. До систематических исследований археологического комплекса главным аргументом в пользу этого мнения были большие размеры данного памятника (120 га). С 2000 г. экспедицией под руководством автора были начаты работы на Сидоровском городище [Кравченко, Давыденко 2001; Кравченко 2002; Кравченко 2003]. Параллельно с этим производилось обследование других городищ, во время которого были уточнены их границы. В 1998 г. во время разведок зафиксированы валы и культурный слой на местонахождении Осиянская Гора, что позволило отнести этот пункт к категории укрепленных поселений [Кравченко, Цимиданов, Кузин 1998]. Еще ранее, в 70-х гг. XX в., С.И. Татариновым было обнаружено крупное городище близ устья р. Черный Жеребец у поселка Кировск.

Указанные исследования дали в распоряжение материал, позволяющий существенно откорректировать наши сведения по рассматриваемой группе памятников.

Райгородское городище (Рис. 2,1). Было расположено на высоком участке плато коренного правого берега р. Северский Донец неподалеку от места впадения в нее р. Казенный Торец. Так как памятник до наших дней не сохранился, сообщения исследователей конца XIX – начала XX вв. о нем представляют особый интерес. Среди происходящих с городища материалов обращают внимание дирхем 815/16г. [Спесивцев 1905, 155-156], а также меч с арабской надписью, судя по которой он принадлежал эмиру Гарс ад-Дину (Гийас ад-Дину?) (Рис. 3,1). Меч был обнаружен на склоне, в урочище "Христовская круча" в 1,5 верстах к северу от Райгородка [ОАК 1898, 84-87]. Участок, на котором располагалось городище, ныне полностью уничтожен карьером и засыпан отвалами. Ранее это был уплощенный мысообразный выступ, который являлся одной из самых высоких точек данной местности. С северной стороны к городищу прилегали грунтовый инвентарный могильник салтово-маяцкой культуры и курганные группы эпохи бронзы. Все эти объекты в 50-х гг. XX в. были уничтожены Райгородским меловым карьером. Десять сосудов из этого могильника хранятся в фондах Донецкого краевед-

ческого музея (Рис. 4; 5, 3-8). Они находят многочисленные параллели в материалах памятников салтово-маяцкой культуры [Аксенов 1999, 141, рис. 8, 15; Красильников 2001, рис. 8, 4-5; Ляпушкин 1958, 116, рис. 9, 3]. Наиболее вероятно, могильник Райгородского городища относился к VIII-IX вв. Таким образом, находки свидетельствуют, что памятник функционировал в хазарское время. В целом же он представлял собой уникальный для среднего течения Северского Донца археологический комплекс. Наряду с ранними находками, на городище были хорошо представлены материалы золотоордынского времени, имелись остатки кирпичных построек, мечети. Основная часть монет, обнаруженных на памятнике, датировалась 2-й пол. XIV в. [Труды..., с. 356, 372-379, 437, 438]. Эти сведения подтверждаются результатами археологических исследований близлежащего поселения Казачья Пристань (существовало в 1684-1739 гг.), расположенного у места впадения р. Казенный Торец в Северский Донец. Во время раскопок здесь было обнаружено большое количество кирпича квадратной формы (22-24x22 - 24x4,5-5 см.), который употреблялся казаками для обкладки стенок ям [Кравченко, Димиданов, Кузин 1998]. Среди них встречены фрагменты декоративного кирпича маджарского производства, покрытого непрозрачной голубой поливой. Обычно он использовался в декоре общественных сооружений, в том числе и культовых. По составу теста и размерам кирпич не отличался от употреблявшегося в сооружениях золотоордынского времени на Царином городище. Представлен он и на других территориях, входящих в состав Золотой Орды [Егоров, Федоров-Давыдов 1976, 135; Егоров, Полубояринова 1974, 46; Мухаммадиев 1974, 81]. На Казачью Пристань кирпичи, вне сомнений, были принесены с близлежащего памятника, где имелись кирпичные постройки золотоордынского времени. Таким поселением было Райгородское городище.

Городище Осиянская Гора (Рис. 6, 1) расположено в 400 м. к северу от пос. Донецкий. Здесь, на правом берегу, у излучины Северского Донца находится высокий холм, имеющий с трех сторон крутые склоны и уплощенную вершину. С запада его площадка отрезана глубокой балкой. С севера она круто обрывается в пойму р. Северский Донец. Здесь находится действующая осыпь, которая свидетельствует, что в древности площадка мыса могла иметь более крупные размеры. С востока от плато коренного берега холм отрезан глубокой и широкой балкой, на уплощенном дне которой располагается поселение. У местного населения холм носит название Осиянская Гора. Соседнюю вершину, расположенную к востоку, за балкой, местные жители называют Лысой Горой.

Северная часть площадки Осиянской Горы (50x100 м) отгорожена расплывшимся валом. Каких-либо следов въезда на огражденную территорию не прослеживается. Не исключено, что въезд мог находиться в восточной части холма у спуска в балку. Холм, на котором расположено городище, является одной из самых высоких точек данной местности. С него прекрасно просматривается на большое расстояние противоположный, левый берег реки. При осмотре вала, в промоине были обнаружены остатки горелого столба, окруженные линзой прокаленного грунта. Поверхность памятника задернована и никогда не распахивалась. В шурфах был зафиксирован тонкий культурный слой, как на площадке, огражденной валом, так и за ее пределами. Найдены фрагменты салтовской керамики и обломками лепной посуды более раннего времени. Подобная лепная керамика обнаружена на расположенном у подножия горо-

дница поселения и на близлежащих памятниках: - в слое стойбища на Казачьей При-
тани, поселении Явор, а также на Святогорском городище. Средневековая посуда
залегала сразу под дерном. Лепная керамика встречена несколько глубже, на уровне -
10-50 см.

Вне сомнений, в хазарское время огороженная площадка на вершине холма и при-
легающая к ней территория каким-то образом использовались. В VIII-X вв. городище
Джисанская Гора могло представлять небольшой укрепленный пункт, располагавшийся
между двумя крупными городищами (Райгородским и Цариным), который являлся сво-
образным преддверием Царино городища, игравшим определенную роль в системе
обороны на данном участке.

Особый интерес представляют материалы раннего периода существования памят-
ника. Основная часть их была найдена на поселении. Среди находок - железный кин-
жал (Рис. 6, 2) и бронзовые трехгранные наконечники стрел [Кравченко 1993, 50, рис.
58: 1; № 283]. В шурфе был обнаружен крупный фрагмент горшка (Рис. 6, 5) и бронзо-
вый трехгранный наконечник стрелы (Рис. 6, 3). В целом, археологический материал
свидетельствует, что памятник имел два этапа функционирования. Причем городище и
поселение у подножия холма, по-видимому, всегда представляли собой единый комп-
лекс. Хронологические рамки раннего периода существования памятника, наиболее
вероятно, определяются в пределах IV - II вв. до н. э. Второй период его жизни относит-
ся к VIII-X вв.

Царино городище (рис. 2, 1) располагается между с. Маяки и пос. Донецкий. Оно
представляет собой крупный археологический комплекс из городища, двух селищ и,
как минимум, четырех могильников [Михеев 1985, 3, 17, 18], общая площадь которого
составляет более 70 га. В археологической литературе памятник обычно фигурирует
под названием "городище у с. Маяки" [Ляпушкин 1958; Плетнева 1962; Михеев 1985]

Первые сведения о Царином городище содержатся в документах сер. XVII в., пове-
ствующих о постройке в 1663 г. рядом с ним Маяцкого городка [Пирко 1988, 16]. Сред-
невековые укрепления, по-видимому, не устроили вновь пришедшее население, и го-
родок соорудили у остатков старого населенного пункта, валы и рвы которого не были
использованы.

В 2001 г. детальный осмотр территории памятника позволил обнаружить отдель-
ные узлы обороны, ранее не известные. Так, северный склон холма, на котором рас-
положено городище, имеет ступенчатый эскарп. По уступу прослеживается едва за-
метный заплывший ров, начинающийся у восточного края городища. Здесь, на мысо-
образном выступе сохранились следы укреплений в виде двух валов, с заплывшим
рвом между ними, сильно поврежденные блиндажом времен Второй Мировой войны.
От них, вдоль юго-восточного края мыса местами прослеживается неглубокий ровик.
Скорее всего, практически вся верхняя площадка городища была ограничена линиями
укреплений, величина и размеры которых находились в прямой зависимости от уязви-
мости того или иного участка. Описанный Н.В. Сибилевым, С.А. Плетневой, В.К. Михе-
евым и другими исследователями ров с валом, отгораживающий эту площадку, ныне
почти полностью распахан. Он отделяет треугольный участок территории, собственно
городище, от обширного плато, на котором было расположено селище. Согласно В.К.
Михееву, площадь памятника, ограниченного линией укреплений, составляет 17,78 га
[Михеев 1985, 12].

Рис.4. Райгородское городище. 1-4- сосуды из могильника.

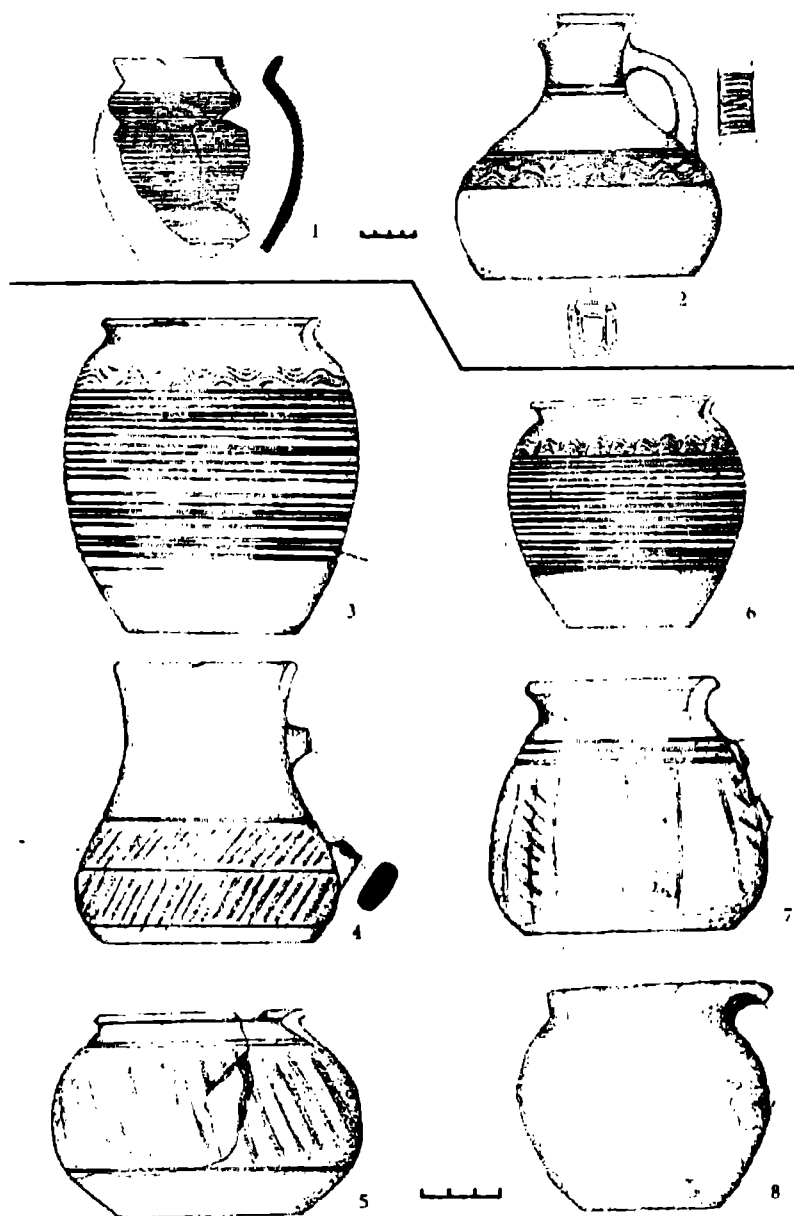

Рис.5. Керамика с городищ среднего течения Северского Донца.
 1, 2 – Кировское городище; 3-8 – могильник Райгородского городища.

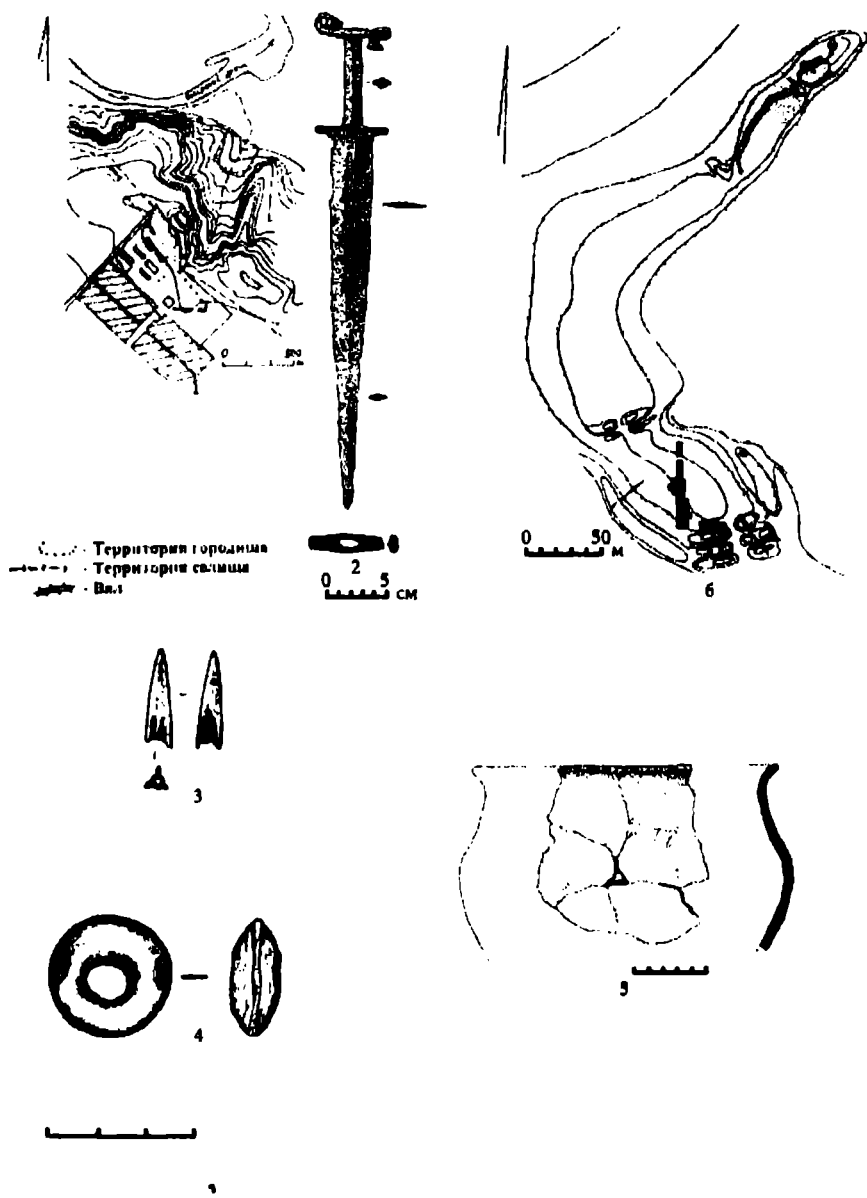

Рис.6. 1 - план городища Осиянская Гора; 2-5 - вещи с городища Осиянская Гора; 6 - план Святогорского городища.

Рис.7. Керамика Святогорского городища: 1, 3-15 – фрагменты лепных сосудов; 2 – крышка; 16 – нижняя часть амфоры.

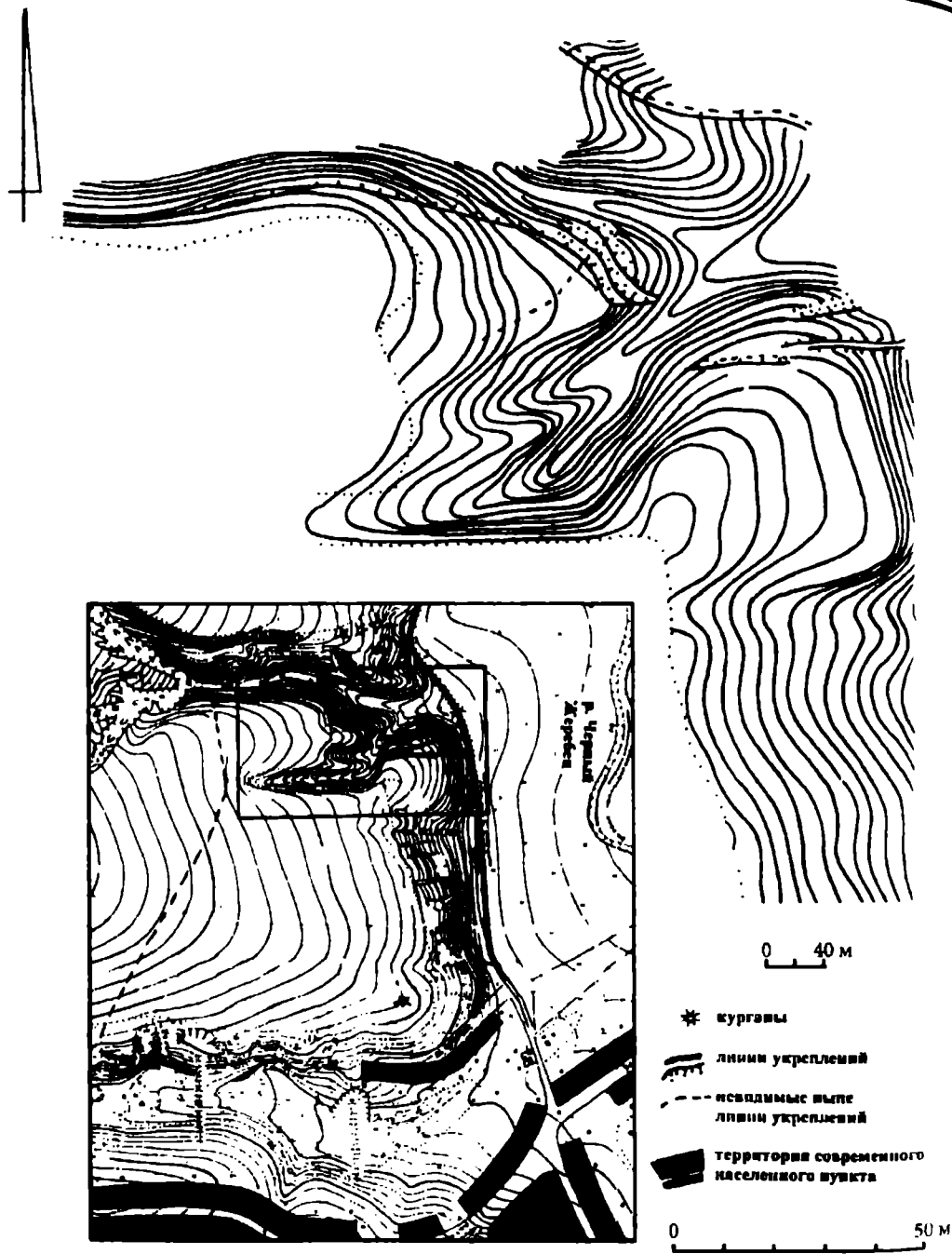

Рис.8. Кировское городище. 1 – общий план памятника; 2 – план цитадели.

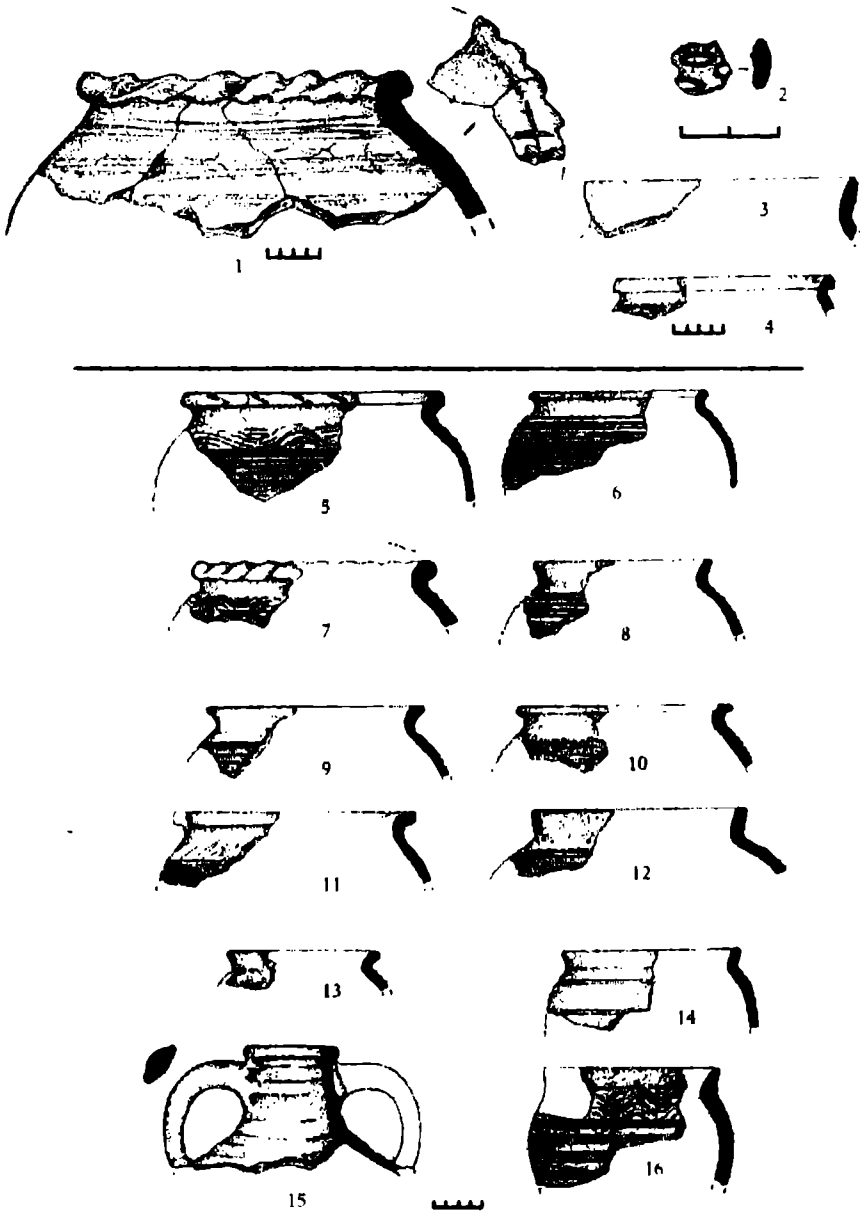

Рис.9. Обломок бусины (2) и фрагменты керамики с городищ.
1-4 – Кировское городище; 5-16 – Новоселовское городище.

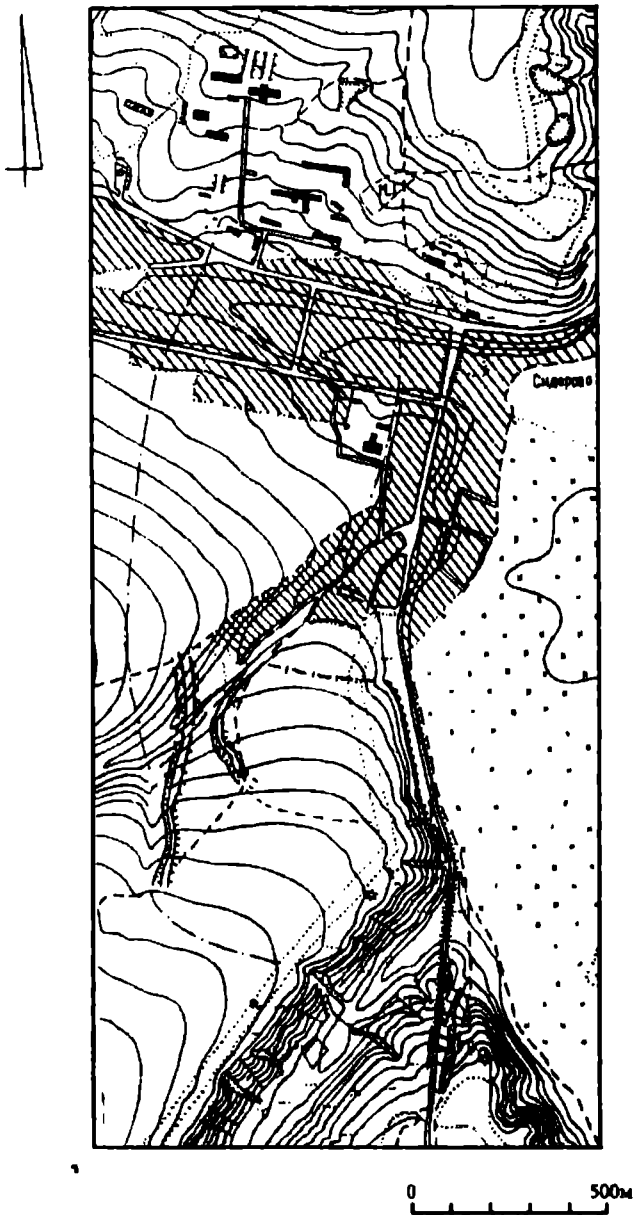

Рис.10. Сидоровское городище. Общий план памятника.

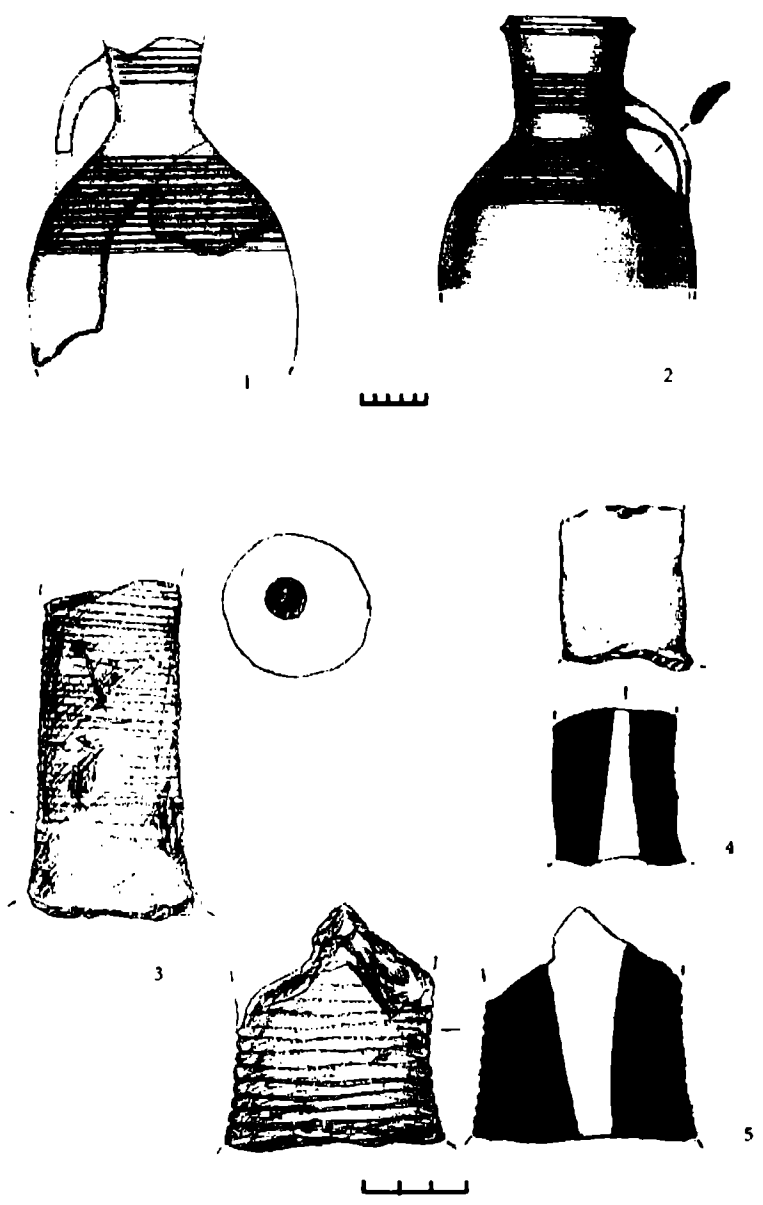

Рис.11. Сидоровское городище. Керамика. 1, 2 – кувшины с плоскими ручками; 3, 4, 5 – ручки крышек.

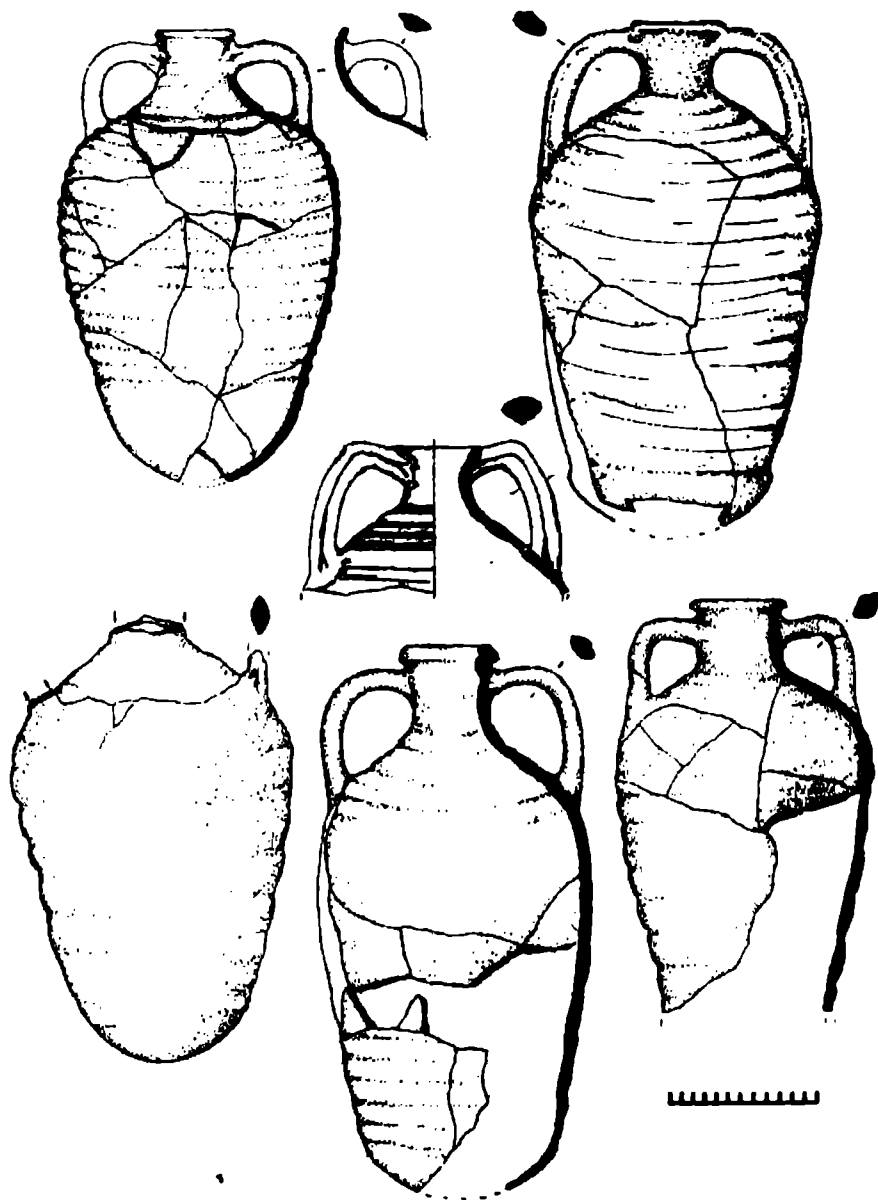

Рис.12. Сидоровское городище. Амфорная тара.

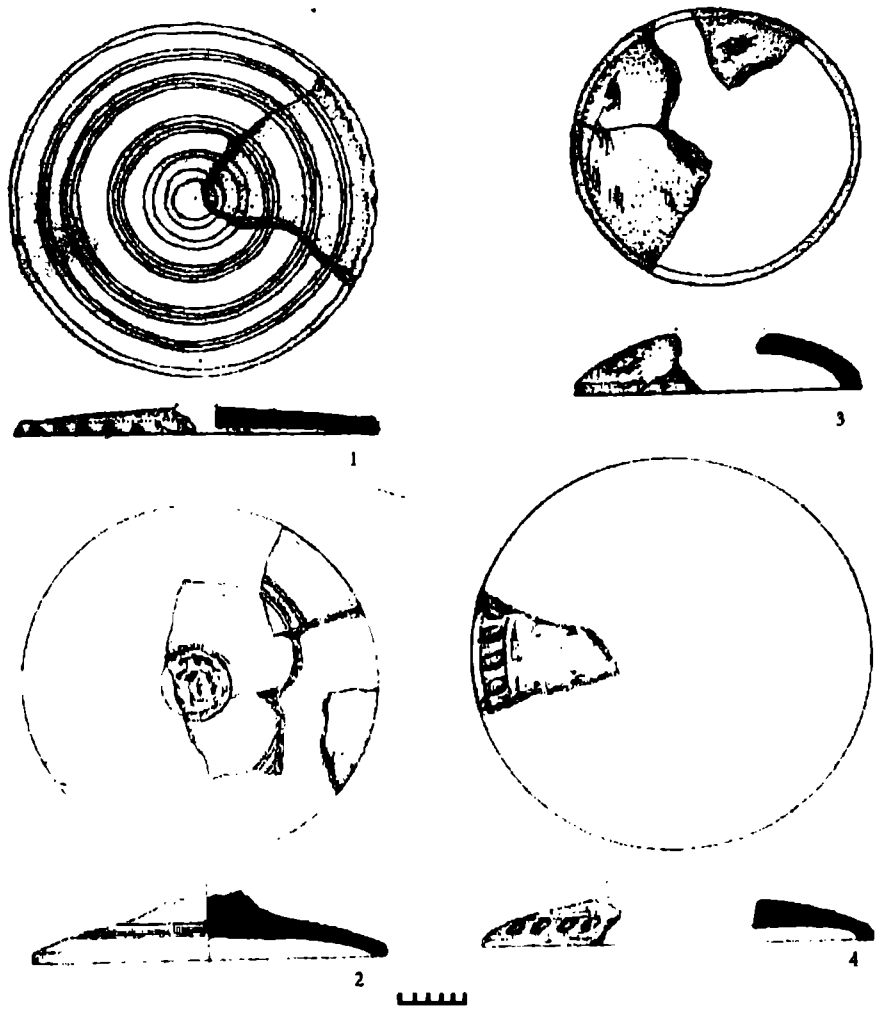

Рис.13. Сидоровское городище. Фрагменты керамических крышек. 1, 2 – гончарные; 3, 4 – лепные.

Исследования показали, что вначале был заселен участок террасы вдоль берега реки Северский Донец. На этом месте жили как до возникновения городища (с неолита), так и после его запустения. В V-VIII вв. на берегу реки существовало небольшое поселение пеньковской, а затем салтово-маяцкой культур, рядом с которым, на холме, в хазарское время была сооружена укрепленная часть. Причем, судя по находкам на памятнике, а также раннему нумизматическому материалу, городище существовало уже в VIII в. В хазарское время населенный пункт неоднократно подвергался разгромам. По мнению В.К. Михеева, один из них произошел в конце IX в., после чего городище «как крупный экономический центр салтовской культуры... перестает существовать» [Михеев 1985, 23-24]. Нам представляется, что упадок памятника мог быть вызван и другими причинами, например эпидемией, после которой населенный пункт был заброшен. Так, например, произошло в 1739 г. с поселением Казачья Пристань, население которого переселилось в расположенную поблизости слободу Райгородок. Показательно, что и в случае с Цариным городищем наблюдается близкая картина. Судя по всему, население с этого памятника в конце IX в. также переселилось на близлежащий населенный пункт, дав толчок к расцвету Сидоровского археологического комплекса.

В XI-XIII вв. на берегу Северского Донца существовало неукрепленное поселение [Кравченко 2000]. Материалы его раскопок свидетельствуют, что на этом населенном пункте проживали прямые потомки болгаро-аланского населения хазарского времени. Последний этап существования объекта относится к XIII-XIV вв. В это время памятник снова превращается в крупный экономический центр. Наибольший расцвет его приходится на период "смуты" в Золотой Орде в 60-80 гг. XIV в. Вне сомнений, в это время функционировала вся площадка городища, поселение на берегу Северского Донца, селище, расположенное к западу от валов, а склоны, ограничивающие городище с юга, использовались под кладбище. В целом, площадь золотоордынского памятника составляла около 70 га. Не ясно, имел ли он в это время какие-либо укрепления. В пользу этого может свидетельствовать наличие на юго-западной окраине городища слабо выраженного углубления с валообразным возвышением. За ним находки подъемного материала резко исчезают.

Святогорское городище (Рис. 6, 6) находится в районе г. Святогорска на правом берегу р. Северский Донец. Занимает вершину холма, расположенного перпендикулярно к берегу реки. С восточной и западной сторон холм ограничен глубокими балками. Восточная носит название «Скит» или «Святое Место». В XVII-XIX вв. здесь располагался скит Святогорского монастыря. На его территории имеются древние валы и рвы, время сооружения которых пока не выяснено. К раннему периоду относится пролегающая через Скит дорога, идущая от городища к Северскому Донцу. Дорога проходит по уплощенной поверхности эскарпированного в древности языкообразного отрога холма, образованного двумя ярами. Далее она огибает юго-восточную оконечность городища и спускается к реке. Судя по направлению, она шла непосредственно от въезда, расположенного в центральной части линии укреплений памятника. С западной стороны городище ограничено глубоким яром, также выходящим к реке Северский Донец. Как и весь берег Северского Донца, этот участок покрыт лесом. К юго-западу от него, за холмом, находится заросший лесом Миньевский Яр. На его территории есть поселение салтово-маяцкой культуры, на котором производил раскопки Н. В. Сибилев [Сибилев 1950, 102].

В 1971 г. исследования В.К. Михеева ограничились шурфовкой памятника. В своей работе он указывает на присутствие на его территории культурного слоя малой мощности (0,2-0,35 м.), основным материалом в котором были фрагменты лепных горшков. В целом, памятник был отнесен им к хазарскому времени [Михеев 1985, 21-22].

В 1989 г. экспедицией под руководством А.В. Колесника был снят план верхней части памятника (Рис. 6, 6), произведены разрезы укреплений и заложено несколько шурфов [Колесник, Подобед, Дедов 1989, 1-5]. Был установлен факт наличия оборонительных линий на трех сторонах городища – южной, западной и восточной, где укрепления слабо заметны. С северной стороны рвов и валов нет, возможно, в связи с наличием на этом участке крутых, труднодоступных склонов.

Городище состоит из трех частей. От плато оно отрезано рвом (глубина до 1,5 м) с двумя валами. Въезд оформлен в виде перемычки. С восточной стороны, ближе к краю склона, во рву имеется еще одна небольшая перемычка и узкий проход. К северу площадка, огороженная рвами, сужается и замыкается подковообразным рвом и валом с перемычкой в центре. Этот вал ниже, чем внешний, и достигает высоты 1 м при ширине 10 м. Более мелким является и ров. Еще один ров, поврежденный окопами времен Второй мировой войны, отрезает край мыса – цитадель [Михеев 1970, 13].

В 1994-1995 гг. на городище было заложено два раскопа, один из которых располагался у въезда. Второй находился к северу от него и пересекал огражденную валами площадку с запада на восток. На памятнике был зафиксирован располагающийся пятнами тонкий культурный слой (до 20 см), слабо насыщенный находками. В основном, это – лепная и амфорная керамика. Фрагменты посуды салтово-маяцкой культуры встречены в единичных экземплярах. Причем, лепная посуда и ранняя амфорная керамика обнаружены в основании вала и в нижней части заполнения рвов. Это свидетельствует, что сооружение укреплений связано с перыим периодом существования памятника.

Археологические комплексы, найденные на городище, представлены двумя хозяйственными ямами и помещением – наземной, чуть углубленной в материк, жилой постройкой с жердевым каркасом и открытым очагом у западной стены. В заполнении ее встречена лепная керамика (Рис. 7, 1-15), фрагменты амфор (Рис. 7, 16) и мелкий обломок краснолакового сосудика. Подавляющая часть амфорных фрагментов по тесту и характеру обработки отличается от причерноморских амфор, характерных для памятников салтово-маяцкой культуры. Среди находок из хозяйственных ям – крупный фрагмент крышки, напоминающей крышки зарубинецкой культуры (Рис. 7, 2), и полностью реконструирующийся лепной сосуд (Рис. 7, 1). В целом, археологического материала обнаружено мало, благодаря чему время возникновения городища, как и других близких ему памятников (Казачья Пристань, Осиянская Гора 2, Явор) [Кривченко, Мирошниченко, Полидович 2002, рис. 1], и вопросы их культурной интерпретации пока остаются открытыми. Близкая по виду посуда присутствует в материалах лесостепного Дона (III Чертовицкое городище) [Медведев 2000, рис. 4-5; 234-236]. Датировка этих объектов, наиболее вероятно, укладывается в последние вв. до н. э. – перые вв. н. э. Не исключено, что к этому времени относится и Теплинское городище. Присутствуют отдельные фрагменты керамики такого типа и на территории Царина и Сидоровского городищ, что свидетельствует о посещении площадок, на которых позднее возникли эти памятники, населением, проживающим на этой территории в сарматское время.

Теплинское городище. Расположено в 1 км от с. Богородичное. Занимает доминирующий над местностью холм, входящий в гряду, которая тянется вдоль правого берега р. Северский Донец и носит название Святые Горы. Памятник был известен уже Н. В. Сибилеву, который отождествлял его с летописным городом Шаруканем [Сибільов 1950]. В 1972 г. он был обследован В.К. Михеевым, заложившим на территории городища «16 раскопов общей площадью 397 кв. м.». Площадь памятника он определял в 7 га [Михеев 1985, 20].

Городище находится в лесу, рвы и валы его неплохо сохранились. На различных участках памятника они имеют разные размеры, не превышая в высоту и глубину 1,5 м. Городище имеет два входа (с западной и южной стороны). При этом южная сторона памятника, наряду с наличием на ней рвов, была эскарпирована. Похоже, что именно ко входу на южной стороне ведет врезанная в склон холма дорога. Строителями городища были максимально использованы естественные рубежи. Так, на северной и северо-западной стороне укрепления отсутствуют. Склоны здесь настолько круты, что подъем на них даже в настоящее время связан с определенными сложностями. Таким же образом отделена и цитадель, которую В.К. Михеев называет «форпост». Она занимает куполообразную обособленную возвышенность, отрезанную от городища глубокой природной балкой. Дно балки было искусственно углублено, о чем свидетельствует заплывший ров. Цитадель занимает господствующее положение над рекой, и с нее территория левого берега обозревается на большое расстояние. При разрезе вала В.К. Михеевым была обнаружена конструкция из двух параллельных рядов столбов. Показательно, что подобная конструкция внутри вала зафиксирована и на Святогорском городище, где в раскопе 1, подрезающем вал, был зафиксирован ряд столбовых ям, а в разрезе вала А. В. Колесником был обнаружен горелый столб. Выше указывалось, что горелый столб был найден и в валу городища Осиянская Гора. Вышприведенное может свидетельствовать о том, что строители этих трех городищ использовали близкую технику сооружения укреплений. Окончательно решить этот вопрос можно лишь после проведения детальных исследований оборонительных линий этих трех памятников.

Археологический материал, выявленный В.К. Михеевым на Теплинском городище, представлен в основном лепной керамикой [Михеев 1985, 21, рис. 13, 12-14]. Культурный слой памятника слабо насыщен и располагается на городище пятнами. По составу теста и характеру орнамента керамики комплекс не отличается от керамики Святогорского городища. В расчищенной на памятнике постройке (неглубокая полуземлянка прямоугольной формы 2x2,8x0,5 м), с открытым очагом в центральной части и невысоким возвышением у северной стены, также была найдена лепная посуда [Михеев 1985, 20-21].

У подножия холма, в урочище Выдылыха, расположено большое поселение. На нем представлены материалы неолитического времени, эпохи бронзы, пеньковской, салтово-маяцкой культур, золотоордынского времени и XVII в. Отношение данного поселения к городищу проблематично. По нашему мнению, Теплинское городище датируется тем же временем, что и Святогорское. Функционировало ли оно в хазарское время, можно установить лишь в процессе дальнейших исследований этого памятника.

Татьяновское городище примыкает к восточной окраине с. Татьянавка. Располо-

жение его нестандартно и отличается от всех подобных памятников в среднем течении Северского Донца. Городище занимает площадку высокого правого берега реки у пойменных озер Кривое и Пичужное. Выше площадки идет склон холма, завершающийся плато. Площадка возвышается над уровнем поймы на 20-22 м, в то время как высота плато – более 100 м. Памятник не исследовался. Точная площадь археологического комплекса не ясна. Неизвестно, сколько селищ прилегало к городищу и где находились его могильники. Рвы и валы памятника в настоящее время полностью уничтожены. Местонахождение линий укреплений и их вид описаны В.К. Михеевым, который осматривал городище в 1970 г. Полученные им данные нашли отражение в обобщающей работе и отчете, где приводится и глазомерная, очень приблизительная, схема памятника [Михеев 1985, 22]. Уже к моменту осмотра объекта В.К. Михеевым валы и рвы его были сильно распаханы. Двойная линия валов со рвами отрезала с юга площадку мыса, на котором было расположено городище. Едва заметные валы шли с запада и востока вдоль ограничивающих мыс балок. На схеме они не были обозначены [Михеев 1970, 11-12, 39-40]. На северном склоне укреплений не было.

Результаты осмотров городища и опрос местного населения дополнили эти данные рядом существенных моментов. Так, в пойме, к северу от площадки, на которой находятся городище и селище, имеется древняя дамба с уплотненной поверхностью, носящая у населения название «Турецкий Вал». Она завершается расположенной напротив посада площадкой вытянуто - трапециевидной формы, выходящей в озеро Кривое - участок старицы, сообщающийся с рекой Северский Донец. Противоположная сторона дамбы подходит к склону городища и завершается врезанной в северный склон древней дорогой, выходящей на восточный край памятника. К востоку от городища на площадке террасы имеется поселение салтово-маяцкой культуры.

По нашему мнению, в археологический комплекс входили собственно городище, два селища, расположенные к западу и востоку от укрепленной части, и пристань, соединенная насыпной дорогой-дамбой с городищем. Она находилась в пойме и общалась с Северским Донцом участком старого русла.

В настоящее время памятник полностью зарос лесом. Подъемный материал представлен единичными фрагментами керамики салтово-маяцкой культуры. Отдельные фрагменты посуды хазарского времени встречаются выше по склону холма, вплоть до плато.

Кировское городище (Рис. 8, 1, 2) расположено на север/северо-восточной окраине посалка Кировск Краснолиманского р-на. Занимает плато высокого правого берега р. Черный Жеребец, у места владения в нее безымянного ручья. Площадка холма возвышается над уровнем поймы на 30 м. Обжитая площадка на западе была ограничена ныне не сохранившейся линией укреплений, границы которой определяются по наличию на пашне подъемного материала. Общая площадь памятника – 60 га. На северной окраине часть площадки плато отделена глубокой балкой с уплотненным дном. Участок, ограниченный с юга описанной выше балкой, а с севера – склоном балки Крутенькая, являлся цитаделью. С восточной стороны линия укреплений представляет собой сложный оборонительный узел из серии рвов и валов, ограничивающий въезд на цитадель. Здесь укрепления образуют своеобразную полосу препятствий (Рис. 8, 2). Практически полное отсутствие подъемного материала на распаханной части цитадели свидетельствует, что культурный слой на ней либо слабо насыщен, либо вообще

отсутствует. Основная часть городища занимает плато, прилегающее к цитадели с юга. Склоны здесь сильно повреждены, в связи с чем оборонительные линии сохранились частично. Система рвов и валов хорошо фиксируется на площадке напротив цитадели, где проходит двойной ров с валом, обрезанный балкой. Ниже по склону прослеживается система из трех или четырех рвов с заключенными между ними валами, спускающимися вниз по склону в пойму реки Черный Жеребец. Возможно, продолжение ее слабо фиксируется в пойме у северо-восточного и восточного края городища, в виде 4-5 идущих вдоль склона холма борозд с едва заметными валами между ними. Плохое состояние оборонительных линий на восточной и южной части памятника связано с сильной поврежденностью этих участков. У юго-западного края городища местами читается линия – два рва с заключенным между ними валом. На отдельных участках хорошо прослежен двойной ров с валом у подошвы холма и еще один двойной ров с валом выше по склону. По одному из древних яров проходит дорога, ведущая на памятник с юга. В 80 м к западу от нее линии укреплений спускаются в глубокий яр и поворачивают к северу. Напротив этого участка на пахотном поле исчезает и подъемный материал. Вероятно, на склоне западная линия укреплений была уничтожена описанным яром, а выше по склону – вспашкой. Почти на всей площади памятника встречен довольно многочисленный подъемный материал, представленный в основном фрагментами керамики (Рис. 5, 1,2; 9, 1-4). Шурфовка показала наличие на памятнике хорошо насыщенного керамикой салтово-маяцкой культуры слоя мощностью до 60 см.

Могильник памятника не обнаружен. Во время осмотра городища в 70-х гг. XX в. А.И. Приваловым было найдено разрушенное инвентарное погребение. Из него исходит кувшин, находящийся ныне в фондах Донецкого областного краеведческого музея (Рис. 5, 2). Точно локализовать место находки не удалось. Скорее всего, погребение было найдено на южном склоне городища, где в 70 гг. велись мощные земляные работы.

Новоселовское городище занимает край высокого мыса коренного левого берега Северского Донца у места впадения в него реки Нитриус. Территория памятника занята постройками нынешнего села Новоселовка. В 20-30 гг. XX в. Н.В. Сибилевым был собран на нем археологический материал [Сибилев 1950, 104]. Уже в это время территория городища была полностью застроена селом. Благодаря этому его площадь определяется по распространению подъемного материала и данным топографии. Оборонительные линии полностью уничтожены. Места расположения могильников не известны. Согласно подсчетам В.К. Михеева, площадь укрепленной части этого памятника составляла 14-15 га [Михеев 1985, 22].

Обширное посадское поселение расположено на противоположном (левом) берегу Нитриуса к юго-востоку от городища. Селище занимает территорию на склоне и дюнах верхней площадки песчаной террасы, до самого спуска последней в пойму. С юга на север оно тянулось более чем на 1000 м, а с запада на восток не менее чем на 300-400 м. Северная часть селища сильно повреждена при строительстве прудов, берега которых усеяны керамикой салтово-маяцкой культуры (Рис. 9, 5-16). По своему облику указанный материал очень близок керамическому комплексу Сидоровского городища. Находки более позднего времени, в том числе и золотоордынского, о которых писал Н.В. Сибилев, не обнаружены. Судя по всему, городище существовало только в хазарское время. По своим размерам оно входило в четверку самых крупных раннесредневеко-

населенных пунктов среднего течения Северского Донца.

Сидоровское городище (Рис. 10) расположено у с. Сидорово Славянского района. Занимает высокий участок коренного правого берега р. Северский Донец. Территория памятника пересечена глубокими балками (Сидоровский яр, Средний яр и Высла балка), которые делят его на две части (Малое и Большое городища). В древности все эти балки были обводнены. Река Северский Донец в настоящее время находится на расстоянии не менее 1 км к востоку от городища. В эпоху средневековья она протекала намного ближе. В пользу этого свидетельствует наличие старого русла на заливных лугах, в 500 м от памятника. В период разливов, даже небольших, вода подходит прямо к холму, на котором расположено городище.

Линии укрепления сконцентрированы на территории Малого городища. Они плохо сохранились. Местами рвы и валы едва заметны. На некоторых участках они вовсе не фиксируются, и об их существовании можно только догадываться. Четко прослеживаются укрепления лишь на западной окраине памятника, которая никогда не распахи- валась. Здесь, в лесу, видны две линии рвов и валов, расположенные на расстоянии 120 м друг от друга. Одна из них представляла внутреннюю линию укреплений. Она проходила через территорию Малого городища и на восточной его окраине соединя- лась с глубокой балкой, прорезающей склон. С северной стороны памятника эта ли- ния шла вдоль склона Среднего яра, а далее, похоже, вновь переходила на плоскость плато. Здесь она полностью распахана и не заметна. В 1971 г. В.К. Михеев в раскопе 2, который располагался по предполагаемой ее трассе, обнаружил какую-то траншею хазарского времени [Михеев 1971; Михеев 1985, 20]. Место выхода этой линии укреп- лений к восточному склону холма городища фиксируется наличием древней глубокой балки, которая пересекает склон холма и спускается в пойму. Показательно, что на склоне между этими двумя линиями хорошо прослеживается ступенчатый эскарп. Он обрывается на глубоком яре, пересекающем юго-восточную окраину холма и выходя- щем на плоскость городища. Возможно, здесь была еще какая-то линия укреплений, которая ныне не фиксируется. В лесу, в 120 м к западу от валов внутренней линии укреплений имеется еще одна оборонительная линия (ров с валом). Она отгораживает значительный участок площади городища, примыкающий к вышеописанному с запад- ной и южной сторон. Далее, своим южным краем она упирается в пахотное поле на памятнике, на котором не прослеживается. Место, где эта линия укреплений подходи- ла к южному склону холма, отмечено глубоким древним яром, на правой стороне кото- рого есть косая врезка – древняя дорога. Трасса этой дороги при косом освещении видна и ныне. От врезки на склоне холма она спускается вниз, пересекает Сидоровс- кий яр и по противоположному к городищу склону проходит вдоль памятника. Далее она поднимается вверх по склону и исчезает. К северу от описанного участка внешняя линия укреплений подходит к Среднему яру, пересекает его, поднимается по склону к территории посада – Большому городищу – и далее теряется.

Таким образом, Сидоровское городище состояло как минимум из трех частей, из которых две были укреплены. В.К. Михеев определял площадь, огражденную рвами и валами, в 17,9 га [Михеев 1985, 9]. Нам представляется, что укрепленная часть памят- ника имела большие размеры. Так, у выхода Среднего яра в пойму, на площадке у края его правого берега, имеются слабо заметные остатки вала. Укрепления, не со- хранившиеся до наших дней, мог иметь и посад. В пользу их наличия свидетельствует

название, которым именуют эту часть памятника жители с. Сидорово, – «Большое городище».

Исследования Сидоровского археологического комплекса - крупнейшего в среднем течении Северского Донца (площадь 120 га) – начались относительно недавно. В 1971 г. на памятнике провел небольшие по объему исследования В.К. Михеев [Михеев 1985, 18-20]. В 80-х гг. В.В. Давыденко обнаружил два могильника, прилегающих к городищу. В 1994, 1996 и 1997 гг. А.В. Колесником и автором велись исследования могильников [Кравченко, Гусев, Давыденко 1998]. С 2000 г. начались раскопки на жилой части археологического комплекса [Кравченко, Давыденко 2001; Кравченко 2002; 2003], и изучение памятника приобрело систематический характер. К 2003 г. на его территории было разбито 15 раскопов, имеющих общую площадь более 3000 кв.м. Исследования позволили установить, что городище возникло во 2-й пол. VIII в. как небольшой населенный пункт. В пользу этого свидетельствуют находки монет, которые сосредоточены на небольшом участке памятника, ограниченном линиями укреплений. Среди них: аббасидские дирхемы, две половинки табаристанских драхм, солид императора Константина V [Кравченко, Давыденко 2001, 249-250, рис. 35; Кравченко 2003, 25, фото. 22-23]. В конце IX в. памятник резко увеличился в размерах; его площадь выросла, как минимум, в три раза. Именно к этому периоду относятся прилегающие к жилой части мусульманские кладбища, на которых ныне исследовано 216 погребений. Они представляют особый интерес, так как, наряду с другими синхронными им могильниками, свидетельствуют о распространении ислама в хазарское время среди населения среднего течения Северского Донца. На городище и посаде было раскопано 4 погребения, котлованы 11 полуземлянок, два гончарных горна и десятки хозяйственных ям. Расположение этих комплексов показало, что на значительной части памятника полностью отсутствуют случаи прямой стратиграфии. Последнее, равно как и расположение построек по отношению друг к другу, свидетельствует, что поздняя часть археологического комплекса существовала относительно недолго. Материал в раскопанных на этом участке комплексах довольно однороден. В плане датировки интерес представляет наличие среди материала крышек с высокими ручками, имеющих аналоги в керамике X в. Волжской Болгарии [Халиков 1976, 45, рис. 12], и керамический импорт - амфорная тара крымского производства, которая составляет до 40% керамического материала данного памятника. Эти сосуды в подавляющем большинстве случаев представлены разновидностями причерноморских амфор, которые датируются 2-й пол. IX – 1-й пол. X вв. [Паршина, Тесленко, Зеленко 2001, 76; Якобсон 1976, 332-334; Якобсон 1951, 30-32, рис. 13: 1-3]. При этом, полностью отсутствуют как амфоры, относящиеся к VIII – 1-й пол. IX в. (класс 24) [Романчук, Сазанов, Седикова, 1995, с. 50-52, табл. 20-22], так и амфоры, нижняя датировка которых - 2-я пол. X в. (класс 42) [Романчук, Сазанов, Седикова 1995, 66-68, табл. 28, 33]. Нет и амфор с «воротничковым венчиком», появляющихся во 2-й пол. X в. [Романчук, Сазанов, Седикова 1995, 68-69, табл. 34; Майко 2001, 118; Зеленко 2001, 84]. Среди находок присутствуют в небольших количествах фрагменты кувшинов с плоскими ручками (Рис. 11, 1, 2).

Таким образом, наивысший расцвет памятника приходится на кон. IX – 1-ю пол. X вв. и по времени совпадает с упадком соседнего Царина городища [Михеев 1985, 23-24]. По всей видимости, своим расцветом Сидоровское городище было обязано притоку населения из оставленного соседнего населенного пункта.

Последний этап жизни городища завершился разгромом. В пользу этого свидетельствуют находки скелетов в отдельных постройках и в культурном слое поселения. Материалы более позднего времени говорят о том, что вплоть до конца XIV в. территория памятника посещалась населением, которое, тем не менее, на нем более не селилось.

Таким образом, традиция сооружения городищ в среднем течении Северского Донца имеет длительную историю. Первые укрепленные поселения появляются здесь в сарматское время. Оставлены они были, наиболее вероятно, какими-то группами населения, пришедшими из лесостепи. Вне сомнений, это население давно было знакомо с техникой строительства оборонительных сооружений. В пользу этого однозначно свидетельствуют топографическое расположение ранних городищ, внушительный вид их укреплений и максимальное использование строителями всевозможных природных барьеров.

Очень тонкий культурный слой этих памятников, слабо насыщенный находками, позволяет утверждать, что городища сарматского времени либо не были жилыми, либо они функционировали очень непродолжительный промежуток времени. Об их характере свидетельствуют мощные укрепления, расположенные на участках, неудобных для жизни, зато занимающих господствующее положение на местности, а также находки предметов вооружения. Последние представлены на синхронных городищах – поселениях, таких как Осиянская Гора 2 и Казачья Пристань [Шрамко 1962б, 151, 153. Либеров 1962, 13].

Указанные городища вряд ли существовали до эпохи Великого переселения народов. Памятники Среднего Подонцовья, оставленные оседлым населением V-VII вв., представлены неукрепленными поселениями леньковской культуры. Это население также приходит в среднее течение Северского Донца с севера и останавливается на крайней южной границе буферной зоны между степью и лесостепью. Так, самое южное из известных леньковских поселений находится близ места впадения р. Казенный Торец в Северский Донец (Казачья Пристань). Материалы леньковской культуры, обнаруженные на поселениях, расположенных к югу от этой территории, крайне немногочисленны и невыразительны [Красильников 2001, 317, рис. 10]. Факт наличия в среднем течении реки Северский Донец поселений леньковской культуры можно объяснить тем, что жившее на степном пограничье население находилось в мирных взаимоотношениях с кочевыми обитателями степи. В противном случае их немногочисленные неукрепленные поселения вряд ли могли бы существовать на землях, окруженных степью, в то смутное время, каким была эпоха Великого переселения народов.

Таким образом, южные границы распространения памятников сарматского времени, памятников леньковской культуры и группы городищ в среднем течении Северского Донца совпадают. Наиболее вероятно, это связано с тем, что именно здесь в сарматское время и раннее средневековье заканчивалась полоса относительно крупных лесных массивов, спускающихся с территории лесостепи вниз по Северскому Донцу.

Основная часть городищ Среднего Подонцовья сооружена в хазарское время. Большинство их вначале были небольшими по размеру укрепленными населенными пунктами. Неподалеку от заброшенного Святогорского городища и рядом с Теплинским городищем выросли неукрепленные поселения салтово-маяцкой культуры. Их жители

посещали обнесенные валами площадки на вершинах холмов, о чем свидетельствуют находки фрагментов керамики и отдельных вещей. Однако говорить об использовании этих городищ в их прежней оборонительной функции на основании только этих находок нельзя.

Наиболее крупными памятниками хазарского времени являлись Царино, Сидоровское, Новоселовское и Кировское городища. При этом два из них (Царино и Сидоровское) находились на правом берегу Донца, два же других – на левых его притоках. Выше мы указывали, что время наивысшего расцвета этих памятников различно. Так, вначале среди поселений среднего течения Северского Донца доминирующую роль играло Царино городище. К концу IX в. его место занимает Сидоровское городище. К сожалению, степень исследованности Кировского и Новоселовского городищ оставляет желать намного лучшего. Тем не менее, выше указывалось о близости керамического комплекса Новоселовского городища сидоровским материалам. Обращает на себя внимание и тот факт, что Новоселовское городище расположено напротив Сидоровского, и эти два памятника видны друг с друга.

Многочисленный материал, происходящий с крупных городищ, говорит о большой роли, которую эти памятники играли в торговой и ремесленной жизни края. Так, огромное количество металлических предметов, обнаруженных на Царином городище, позволяет утверждать, что этот памятник в период своего расцвета был крупным ремесленным центром [Михеев 1985, 15; Шамрай, Духин 1997, 135-138]. Могильники, прилегающие к Царину и Сидоровскому городищам, свидетельствуют в пользу того, что эти населенные пункты были и культурно-идеологическими центрами, среди населения которых в первую очередь распространялись новые монотеистические религии. Так, на кладбищах, прилегающих к Царину городищу, наряду с мусульманскими могилами известны безы Inventарные немусульманские погребения. Они могли быть оставлены представителями иных конфессий, таких как христианство и, возможно, иудаизм. О знакомстве жителей городищ хазарского времени с христианством говорят находки: на Сидоровском городище – железного креста [Михеев 1971, 13; 1985, рис. 17, 14], а на Царином – обломка формы, служившей для отливки змеевика и крестообразной подвески [Татаринов 1996-1997, 8-9]. На Царином городище обнаружен один из немногочисленных образцов кубанского рунического письма (К-9). И. Л. Кызласов подчеркивал связь этого алфавита с раннеболгарской государственностью [Кызласов 1994, 216].

После гибели Хазарского каганата часть жителей городищ среднего течения Северского Донца могла мигрировать. Вполне вероятно перемещение части мусульман на территорию Волжской Болгарии, где проживало близкое им по происхождению и вероисповеданию население. Оставшееся на территории Среднего Подонцовья оседлое население довольно быстро приняло христианскую веру, а на поселениях XI-XIV вв., заселенных потомками населения салтово-маяцкой культуры, ощущается сильное влияние Киевской Руси и христианства. Об этом свидетельствуют находки предметов христианского культа [Кравченко, Швецов 1995; Шамрай 1995; Ключнев 1998, 125]. Особый интерес представляет поздний могильник, исследованный М. Л. Швецовым у озера Чернецкое, рядом со знаменитым Зливкинским могильником. По мнению автора раскопок, это кладбище оставлено христианским населением.

Источники донесли до нас имя населения, проживавшего в непосредственной близости от рассматриваемой территории и, по всей видимости, на ней, – ясы [Приселков

1950, 207; ПСРЛ, Т-38, 104]. Обычно авторы этот этноним приравнивают к этническому имени «аланы». Тем не менее, еще М.И. Артамонов, ссылаясь на сообщение Кембриджского документа об инспирированной хазарами войне аланов против конфедерации племен, в число которых входили и асы [Коковцов 1932, 116-117], указывал, что ясы и аланы представляли два разных, родственных друг другу племени. В качестве дополнительного доказательства он приводил данные В. Миллера об асах, проживающих на территории современной Балкарии. По мнению М.И. Артамонова, ясами могли называться носители салтово-маяцкой культуры, обитавшие между Северским Донцом и Средним Доном [Артамонов 1962, 356-358]. К этому необходимо добавить, что потомки средневековых алан – современные осетины – ясами называют керчаевцев и балкарцев [Артамонов 1962, 59]. Последние же представляют тюркоязычные народы, генетически связанные с протоболгарским населением, проживавшим в раннесредневековую эпоху на Северном Кавказе [Мизиев 1990]. Таким образом, этнонимы «алан» и «ас, яс» средневековых источников не обязательно должны быть тождественными. Так, В.А. Кузнецов, посвятивший рассмотрению вопроса об аланах – ясах главу своей работы, считал эти народы двумя близкородственными племенными союзами [Кузнецов 1962, 123-131]. При этом, ссылаясь на сообщения восточных источников, он указывал на факт присутствия в составе ясов тюркского компонента. Так, об отношении ясов к тюркским народам однозначно говорил автор XIV в. Абульфедде [Кузнецов 1962, 126]. Внешне аланы и асы друг от друга, по-видимому, не сильно отличались, благодаря чему европейские путешественники, проезжавшие через эти земли, не видели между ними особой разницы. Так, В. Рубрук то ли на территории степного Крыма, то ли уже в Приазовье встретил аланов, которые «в этих краях... именуется Аас». Они были православными христианами [Рубрук 1957, 106]. Тем не менее, В.А. Кузнецов считал иранский компонент доминирующим.

Некоторые из современных авторов относят средневековых ясов к народам тюркской группы, в частности, связывают их с протоболгарским этническим пластом. Так, Р.Х. Бариев считал средневековых ясов булгаро-аланским населением. При этом он считал, что болгарский, тюркский компонент здесь был абсолютно доминирующим [Бариев 1999].

Не вдаваясь в аргументацию различных исследователей, укажем, что, в самом деле, на значительных территориях, где источниками средневекового периода упоминаются «ясы», четко читаются следы пребывания протоболгарского населения и при этом полностью (или почти полностью) отсутствуют катакомбные могильники, характерные для северокавказских алан. Возможно, «асов», «ясов» действительно надо рассматривать не просто как «аланов». По нашему мнению, в хазарское, а тем более, в постсалтовское время, это было сложное в этническом плане население, которое проживало в степях, на территории, где ранее был распространен болгарский вариант салтово-маяцкой культуры. По своему этническому составу оно было генетически связано с населением хазарского времени и, скорее всего, представляло пестрый в этническом плане булгаро-аланский, а с XI в. – булгаро-алано-славянский конгломерат. Возможно, прав О.Б. Бубенок, считая, что именно это население под именем «бродников» упоминают древнерусские летописи [Бубенок 1997].

Приход монголов в Северное Причерноморье мало повлиял на жизнь оседлого населения в среднем течении Северского Донца, у которого в очередной раз сменились

хозяева. Неукрепленные поселения продолжают функционировать на своих прежних местах. Показательно, что этнический состав населения отдельных памятников, по-видимому, отличался друг от друга. Так, на поселении Нижнетеплое, расположенном ниже по течению Северского Донца (Луганская область Украины), были раскопаны землянки, имеющие большое сходство с древнерусским жилищем [Ключнев 1998, 124-125]. При этом на поселении у Царина городища абсолютно преобладают полуземлянки с открытым очагом, расположенным в центре, углу или у одной из стен [Кравченко 2000, 96]. Керамика этих поселений была сходна с древнерусской и одновременно сохраняла влияние традиций гончарного дела салтово-маяцкой культуры. По всей видимости, наличие на этих памятниках отдельных древнерусских черт было напрямую связано с большим или меньшим процентом славянского компонента, влившегося в болгаро-аланское население тех или иных поселений. В XIV в. наряду с этими поселениями возникают и крупные населенные пункты, материальная культура которых не отличается от культуры прочих золотоордынских центров. Такие поселения появляются на месте Царина и Райгородского городищ. Судя по многочисленным находкам монет, расцвет их приходится на 60-80 гг. XIV в., на период междоусобицы в Золотой Орде. Расцвет этих населенных пунктов в период "смуты" не вызывает удивления. В это время как будто наблюдается общий подъем экономики на землях между Днепром и Доном. Он выражается в появлении новых поселений (Приазовье, Северский Донец, Донецкий Кряж), активизацией денежного обращения. В пользу подобного вывода свидетельствует распространение на памятниках находок монет. Среди экземпляров, имеющих легенду, преобладают монеты, чеканенные в "Орду", причем ареал их распространения очерчивает "замкнутую область в Северном Приазовье" [Федоров-Давыдов 1960, 110-111]. На Царином городище зафиксированы явные следы местного чугунолитейного производства (литки всплески металла, предметы с необрубленными литниками). По всей видимости, расцвет степных памятников в это время связан с перемещением населения из разрушенных войной территорий на земли, менее пострадавшие во время борьбы за власть [Кравченко 2003 б, 359-360]. В этом, в первую очередь, был заинтересован правитель западных областей Золотой Орды — темник Мамай, так как земли между Днепром и Доном входили в состав тех территорий, опираясь на которые, он вел борьбу за власть. Трудно сказать, благополучно ли пережили населенные пункты Северо-Восточного Приазовья и среднего течения Северского Донца падение Мамаея в 1380 г. и приход к власти Токтамыша. Монеты с его именем на Царином городище представлены единственным экземпляром, чеканенным в 792 г. Хиджры в Сарае. К концу XIV в. жизнь на Царином, Райгородском городищах, как и на прочих поселениях среднего течения Северского Донца, прекращается.

Таким образом, имеющиеся в распоряжении материалы показывают, что высокая степень концентрации городищ на небольшом участке территории в среднем течении Северского Донца объясняется двумя причинами. Первая из них связана с тем, что этот участок представлял собой крайнюю южную часть буферной зоны между степью и лесостепью. Вторая причина заключается в том, что большинство городищ в среднем течении Северского Донца не существовали в одно время. В те или иные периоды истории на рассматриваемом участке одновременно функционировало небольшое количество укрепленных поселений. В сарматское время их было не более двух-трех. Слабая изученность памятников этого периода не позволяет определить, сколько во-

обще в сарматское время было в среднем течении Северского Донца стационарных населенных пунктов. Вряд ли они были многочисленными.

В VIII-X вв. доминирующее положение занимали одно или два поселения, при упадке которых их ведущая роль переходила к другим населенным пунктам. Так было, например, с Цариным и Сидоровским городищами. Все остальные, вне сомнения, играли второстепенную роль.

В золотоордынское время одновременно существовали два крупных памятника, расположенных неподалеку друг от друга. Отнесение их к категории укрепленных поселений проблематично, так как один полностью уничтожен, а часть Царина городища, на которой присутствует только золотоордынский слой, исследована недостаточно, и вопрос о наличии на ней укреплений пока остается открытым. Находки на этих городищах свидетельствуют о высоком статусе указанных населенных пунктов по отношению к окрестным поселениям. Среди них остатки кирпичных построек, мечети, меч с высокохудожественной отделкой (Рис. 3, 1), многочисленные монеты, большое количество фрагментов поливной посуды, крайне редко встречающейся на других памятниках региона, предметы христианского культа, принадлежавшие представителям высшего православного духовенства (Рис. 3, 2-3). На Царином городище зафиксированы следы чугунолитейного производства [Кравченко, Швецов 1992]. Таким образом, Царино и Райгородское городища, как и крупные городища хазарского времени, играли видную роль в жизни населения среднего течения Северского Донца и на прилегающих к этому региону обширных степных просторах [Мирошниченко 2004].

В конце XIV в. городища и неукрепленные поселения региона прекращают существование. Среднее течение Северского Донца превращается в территорию, на которой полностью отсутствует оседлое население. Новый этап заселения этих земель начинается в конце XVI в.

Литература

Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник// *Vita antiqua* №2, – Киев, 1999. С.137-149.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. - Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М., 1987.

Бариев Р.Х. Волжские булгары: история и культура. СПб, 1999.

Бубанок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы VI-начало XIII вв. – К., 1997.

Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А. Исследования мечети на Водянском городище/ Средневековые памятники Поволжья. М., 1976. С.108-166.

Егоров В.Л., Полубояринова М.Д. Археологические исследования Водянского городища в 1967-1971 гг.// Города Поволжья в средние века. – М., 1974. С.39-79.

Зеленко С. М. Кораблекрушения IX-XI вв. в Судакской бухте// *Морська торгівля у Північному Причорномор'ї*. – К., 2001. – С.82-92.

Ключнев М.Я. Поселение периода развитого средневековья у с. Нижнетеплое Луганской области// *Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тез. докл. VII Донс-*

кой археологической конференции. Ростов-на-Дону, 1998. – С.124-125.

Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. – Л., 1932.

Копыл А.Г., Татаринов С.И. Охранные раскопки городища Маяки на Северском Донце// СА, №1. – 1979. – С.267-273.

Копыл А.Г., Татаринов С.И. Мусульманские элементы в погребальном обряде праболгар Среднедонечья// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990. С.52-71.

Копыл А.Г., Шамрай А.В., Татаринов С.И. Раскопки раннесредневекового могильника у с. Маяки// АО, 1978. М., 1979. – С.346-347.

Колесник А.В., Подобед В.А., Дедов В.Н. Отчет об археологических исследованиях в г. Славяногорске в 1989 г археологической экспедицией ЭТО Фонд. – НА СГИАЗ ф.3, дело 6, оп.6.

Кравченко Э.Е. Памятники золотоордынского времени на территории Донецкой области// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. конференции. – Донецк, 1989. – С.55-57.

Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. О могильниках золотоордынской эпохи Подонцовья// Проблемы археологии Северного Причерноморья. Тез. докл. конференции Ч 3. – Херсон, 1990. С.22-24.

Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. О хронологии III этапа функционирования Царина городища// Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. докл. конференции – Луганск, 1990 б. – С.134-136.

Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. О находках фрагментов чугунных котлов на территориях к западу от Дона // Проблемы археологии Поднепровья. – Дн., 1992. – С.18-25.

Кравченко Э.Е. Железный меч-кинжал с прямым перекрестием// Археологический альманах №1. – Донецк, 1993. – С.50, №283.

Кравченко Э.Е., Швецов М.Л. Новые данные о христианском населении края в XIII-XIV вв.// Материалы научно практической конференции, посвященной 15-летию заповедника. – Славяногорск, 1995. – С.70-79.

Кравченко Э.Е., Гусев О.А., Давыденко В.В. Ранние мусульмане в среднем течении Северского Донца// Археологический альманах №7. – Донецк, 1998. – С.113-140.

Кравченко Э.Е. Памятники оседлого населения XI-XIV вв. в среднем течении Северского Донца// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.1. – Донецк, 2000. – С.75-100.

Кравченко Э.Е., Давыденко В.В. Сидоровское городище// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. – Донецк, 2001. – С.233-302.

Кравченко Э.Е., Цимиданов В.В., Кузин В.И. Отчет об археологических исследованиях в Славянском районе в 1998 г.// НА ИА НАНУ. №1998/101.

Кравченко Э.Е., Мирошниченко В.В., Полидович Ю.Б. Поселение Явор в среднем течении Северского Донца// Донецкий археологический сборник №10. – Донецк, 2002. – С.87-107.

Кравченко Э.Е. Отчет о работах средневековой археологической экспедиции Донецкого областного краеведческого музея на Сидоровском городище в полевой сезон 2002 г.// НА ИА НАНУ, №2002/165.

Кравченко Э.Е. Отчет о работах средневековой археологической экспедиции Донецкого национального университета в полевой сезон 2003 г.// НА ИА НАНУ. Донецк, 2003.

Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Ляпинская Балка в Северо-Восточном Приазовье// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.3. – Донецк, 2003 б. – С.345-362.

Красильников К.И. Новые данные об этническом составе населения степного Подонцовья// Степи Европы в эпоху средневековья. Т.2. – Донецк, 2001. – С.303-322.

Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.

Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. – М., 1994.

Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца. – Лесостепные культуры скифского времени. // МИА №113. – М., 1962. – С.5-85.

Ляпушкин И.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона// МИА №62 – М.-Л., 1958. – С.85-150.

Ляпушкин И.И. Днепровское левобережье в эпоху железа // МИА, – № 104. – М., – 1961.

Майко В. В. К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор Юго-Восточного Крыма// Морська торгівля у Північному Причорномор'ї. – К, 2001. – С.118-122.

Медведев А.М. Археологические материалы о присутствии сарматов на лесостепных городищах// Сарматы и их соседи на Дону. – Ростов-на-Дону, 2000. – С.233-255.

Мизиев И. М. О болгаро – балкаро – карачаевских параллелях// Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. – Казань, 1990. – С.101-108.

Мирошниченко В.В. Об административном статусе некоторых поселений хазарского времени в Среднем Подонцовье// Доклад на одиннадцатой ежегодной международной конференции по иудаике. – М., 3-5 февраля 2004.

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях поселения салтово-маяцкой культуры у с. Маяки в 1968 г.// Архив ИА НАНУ 1968/48

Михеев В.К. Отчет о музейных экскурсиях и археологических исследованиях в 1970 г.// НА ИА НАНУ №№ 1970/71.

Михеев В.К. Отчет о работе средневековой археологической экспедиции ХГУ в 1971 г.// НА ИА НАНУ № 1971/76.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985.

Михеев В.К., Копыл А.Г. Средневековые поселения и могильники Подонцовья// Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. конференции. – Донецк, 1989. – С.50-53.

Мухаммадиев А.Г. Раскопки двойного дома на Водянском городище// Города Поволжья в средние века. – М., 1974. – С.80-88.

Нахапетян В.Е., Шамрай А.В. Митологичен сюжет върху ранноболгарското изделие от Подонието. // Археология. Кн.2. – София, 1990. – С.41-44.

Отчет археологической комиссии за 1898 г. СПб, 1901.

Паршина Е.А., Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII-X вв.// Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – К., 2001. – С.52-81.

Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. – К., 1988.

Плетнева С.А. От кочевий к городам // МИА №142. – М., 1962.

Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. – М., 1989.

Приселков М.Д. Троицкая летопись. – М.-Л., 1950.

ПСРЛ. Т-38. Радзивилловская летопись. – Л., 1989.

Романчук А.Н., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов Византийского Херсона. – Екатеринбург, 1995.

Рубрук Г. де. Путешествие в Восточные страны// Путешествие в Восточные страны
Плано Карпини и Рубрука. – М., 1957. – С.87-194.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. 2. – Изюм, 1926.

Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. Вып. 4. – Изюм, 1930.

Сибільов М.В. Археологічні пам'ятки на Дінці у зв'язку з походами Володимира Мономаха та Ігоря Сіверського// Археологія, – Т.IV. Киев, 1950. – С.99-114.

Слесивцев В.Ф. Находки в Райгородке// Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г. Т.1. – М., 1905.

Список памятников археологии Донецкой области (сост. Привалова О.Я., Привалов А.И.) – Киев, 1988.

Татаринов С.И. Загадковий культовий предмет з Маяцького городища на Донеччині/
Бахмутський часопис – № 5-6. – Артемівськ, 1996-1997. – С.8-9.

Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII археологического съезда. Т.1 – Харьков, 1902.

Федоровский А.С. Древности окраины с. Райгородка// Труды Харьковского предварительного комитета по устройству XII археологического съезда. Т.1. – Харьков, 1902.

Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет// Нумизматика и эпиграфика Т.1.– М., 1960. – С.94-192.

Халиков А.Х. История изучения Билярского городища и его историческая топография// Исследования Великого города. М., 1976. с.5-56.

Ходжайов Т.К., Шведов М.Л. Археолого-антропологическое исследование Маяк XIII-XIV вв.// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. – Донецк, 1992. – С.74-78.

Шамрай А.В. Каменная иконка с Царина городища// Материалы конференции, посвященной 15-летию заповедника. – Славянгорск, 1995. – С.67-70.

Шамрай А.В., Духин О.Й. Ювелірні центри на Сіверському Дінці// V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Наукові матеріали. – К., 1997. – С.135-138.

Швецов М.Л. Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье// Степи Восточной Европы во взаимосвязи Востока и Запада в средневековье. – Донецк, 1992. – С.93-98.

Швецов М.Л., Кравченко Э.Е., Подонцовье – Приазовье в эпоху раннего средневековья// Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Тез докл. – Ростов-на-Дону, 1990. – С.31-33.

Швецов М., Кравченко Е. Нові матеріали до історії ісламу в Україні // Історія релігії в Україні. Тези повідомлень. Частина 5. – Київ – Львів, 1995. – С.503-505.

Шрамко Б.А. Отчет о работе скифо-славянской экспедиции ХГУ в 1960 г.// НА ИА НАНУ, 1960/27.

Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962.

Шрамко Б.А. Поселення скифського часу в басейні Донця// Археологія, Т.XIV, – К., 1962 б. – С.135-155.

Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1976.

Якобсон А.Л. Средневековые амфоры Северного Причерноморья// СА. – XV. – 1951. – С.325-344.

Krasilnikov K.I. Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur am nordlichen Mittelauf des Donec // Die Keramik der Saltovo-Majaki Kultur und ihrer Varianten (Hg. Cs. Balint). Varia Archaeologica Hungarica III, – 1990.

Э.Е.Кравченко

Городища среднего течения Северского Донца

Из археологических памятников эпохи средневековья на территории болгарского варианта салтово-маяцкой культуры размерами и материалом выделяется девять городищ, расположенных в среднем течении Северского Донца (Райгородское, Осиянская Гора, Царино (Маяки), Сидоровское, Татьянаовское, Святогорское, Теплинское, Кировское, Новоселовское). Они вытянуты цепью вдоль реки на расстоянии 4-6 км друг от друга. От ближайших городищ, находящихся к северу и югу, эта группа отделена расстоянием, превышающим 100 км. Все эти памятники относились исследователями только к хазарскому времени. Однако, исследования последних лет показали, что городища разновременны. Как минимум два из них (Святогорское и Теплинское) функционировали на рубеже нашей эры.

Среди памятников хазарского времени выделяются 4 крупных городища, имеющих площадь от 60 до 120 гектаров (Новоселовское, Кировское, Царино, Сидоровское). Из малых городищ самым крупным является Теплинское (площадь 7 га).

Время расцвета крупных городищ различно. Например, вначале среди них доминирующую роль играло Царино городище у с. Маяки. К концу IX в. эта роль переходит к соседнему городищу, расположенному у с. Сидорово. Многочисленные находки свидетельствуют об активной ремесленной и хозяйственной деятельности населения этих памятников. Могильники, прилегающие к Царино и Сидоровскому городищам, свидетельствуют, что в IX-X вв. среди населения этих населенных пунктов в первую очередь распространялись новые монотеистические религии.

В золотоордынское время в среднем течении Северского Донца функционируют два крупных памятника. Среди них – упомянутое выше Царино и городище, расположенное у поселка Райгородок. Об их высоком статусе свидетельствует наличие кирпичных построек, мечети, следов чугунолитейного производства. О видной роли городищ золотоордынского времени в культурной жизни края говорят находки на них предметов христианского культа, принадлежавших представителям высшего православного духовенства.

Многочисленный материал, происходящий с городищ, свидетельствует об активной торговой и ремесленной деятельности, которую вели жители этих памятников.

В конце XIV в. жизнь на городищах среднего течения Северского Донца прекращается. Одновременно с ними, вплоть до конца XVI в., прекращают существование и неукрепленные поселения на этой территории.

E. Ye. Kravchenko**Fortified Settlements of Medium Reaches of Seversky Donets**

Nine fortified ancient settlements located in the medium reaches of the river Seversky Donets (i.e. Raygorodskoye, Osiyanskaya Gora, Tsarino (Mayaki), Sidorovskoye, Tatyankovskoye, Svyatogorskoye, Teplinskoye, Kirovskoye, Novosyolovskoye) are exceptional among the archaeological monuments of the Middle Ages found on the territory of Bulgarian version of the Saltovo-Mayaki culture in their size and finds abundance. These settlements are situated in a chain along the river at the distance of 4 to 6 km from each other. This group of settlements is at about 100 km from the nearest settlements located to the north and south from them. All these monuments were dated by the researches to the Khazar time only. However, the latest investigations have shown that the settlements in question belong to different epochs, with at least two of them (i.e. Svyatogorskoye and Teplinskoye) functioning at the turn of our epoch - A.D. Among the Khazar time monuments, 4 large fortified settlements with the area of 60 to 120 ha (i.e. Novosyolovskoye, Kirovskoye, Tsarino, Sidorovskoye) stand out. Among the small fortified settlements, the largest is Teplinskoye with the area of 7 ha. The prime periods of large fortified settlements differ. For instance, at first the dominating role among them was played by the settlement of Tsarino at the village of Mayaki. By the end of IX c. a neighbouring settlement located near the village of Sidorovo takes over this role. Numerous finds prove remarkable craft and economic activities of the population of these monuments. Burial grounds adjacent to the settlements of Tsarino and Sidorovskoye demonstrate that it was primarily new monotheistic religions that were spread among the people of these settlements. Within the Golden Horde period two large monuments functioned in the medium reaches of the Seversky Donets, with Tsarino mentioned above and the settlement located near the village of Raigorodok among them. Their high status is indicated by buildings made of brick, a mosque and the traces of iron foundry. The prominent role of the Golden Horde fortified settlements in the culture of the region is pointed out by the finds of Christian cult objects belonging to representatives of higher Orthodox clergy. Numerous finds originating from the settlements indicate remarkable trade and craft activities of the inhabitants of these monuments. At the end of XIV c. life in the fortified settlements of the medium reaches of the Seversky Donets subsides. Simultaneously, up to the end of XVI c., unfortified settlements cease to exist on this territory.

